

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1957.3/4.03>

СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА ЭСТОНСКИХ И РУССКИХ ТРУДЯЩИХСЯ ЗА ПОБЕДУ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

М. А. ПЕТРОВ,

кандидат исторических наук

В борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции ярко проявилась солидарность трудящихся всех народов многонациональной России, в том числе эстонских и русских трудящихся.

Совместная борьба эстонских и русских трудящихся против самодержавия и капитализма имеет давние революционные традиции, уходит своими корнями в далекое прошлое. Уже на заре рабочего движения в России, в 1872 году, эстонские и русские ткачи Кренгольма одними из первых вступили в открытую борьбу с капитализмом.

В годы первой русской революции трудящиеся Эстонии приняли активное участие в борьбе против самодержавия, возглавляемой русским пролетариатом.

Уроки революции 1905—1907 годов показали эстонскому народу, что совместная борьба эстонских и русских трудящихся, их тесный союз являются единственным путем, ведущим к социальному и национальному освобождению эстонского народа. Эстонский народ мог обрести свободу только на развалинах Российской империи. Самодержавие же могло быть свергнуто только революционным путем, самоотверженной борьбой всех народов страны, поэтому тесное сотрудничество с революционными силами России и прежде всего с русским рабочим классом было объективной необходимостью для эстонских трудящихся.

«В России, — указывал В. И. Ленин, — рабочие всех национальностей находятся под таким экономическим и политическим гнетом, которого нет ни в одном государстве, в особенности те рабочие, которые не принадлежат к русской национальности... Чем тяжелее этот гнет, тем сильнее необходимость в как можно более тесном единении между пролетариями различных национальностей, потому что без такого единения невозможна победоносная борьба против этого гнета».¹

Исходя из того, что обособленной, самостоятельной борьбой победы над самодержавием не добиться, трудящиеся Эстонии в годы нового подъема рабочего движения и первой мировой империалистической войны продолжали укреплять боевое содружество с русскими трудящимися в совместной революционной борьбе против царизма. Единение эстонских и русских трудящихся в борьбе за победу над царизмом и капитализмом проявилось особенно ярко в революционные дни 1917 года.

*

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 461

27 февраля 1917 года* в Петрограде победила буржуазно-демократическая революция. Ликвидация власти царского самодержавия началась по всей стране.

Опираясь на победу русского пролетариата, поднялись на свержение царизма и трудящиеся Эстонии.

1 марта в Таллине забастовали многие заводы и фабрики. Большевики организовали митинги, собрания, демонстрации.² Вечером этого же дня состоялось собрание большевиков Таллина совместно с рабочим активом, на котором присутствовали и представители революционных матросов и солдат гарнизона и базы флота. Собрание обсудило план дальнейшей борьбы и приняло решение о совместном выступлении рабочих и войск гарнизона против самодержавия.

Решающие события в Таллине развернулись 2 марта. В этот день прекратили работу почти все заводы и фабрики. Десятки тысяч рабочих вышли на улицу.³ Солдаты и матросы Таллинского гарнизона и базы Балтийского флота единодушно перешли на сторону народа.⁴ Совместными действиями рабочих, матросов и солдат были разгромлены канцелярия губернатора, охранка, полицейские участки, суды, тюрьмы. Были освобождены эстонские революционеры Р. Лийв, А. Тийвас, А. Зейдельберг и другие.⁵ Власть самодержавия в начале марта была ликвидирована также в Нарве, Тарту и в других центрах Эстонии. Активную помощь эстонским трудящимся в деле ликвидации царского самодержавия в Эстонии оказали русские трудящиеся, одетые в солдатские и матросские шинели.

Эстонская буржуазия после Февральской революции стала укреплять свои позиции, готовиться к установлению своей власти в Эстонии. Она приступила к созданию своих вооруженных сил под видом «национальных» полков, добилась от Временного правительства утверждения составленного ею проекта закона «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии». 30 марта 1917 года Временное правительство утвердило проект и издало соответствующее постановление. Суть этого постановления заключалась в том, что управление Эстляндской губернией с присоединенными к ней уездами северной Лифляндии на основе царских законов должен был осуществлять комиссар, представитель Временного правительства, ставленник эстонской буржуазии И. Поска, назначенный на эту должность 5 марта 1917 года, и Земский совет, создаваемый при нем на правах совещательного органа из буржуазных элементов.⁶

Этот закон был карикатурой на самоуправление. Народ фактически не был допущен к управлению губернией. Временное правительство, являясь по своему характеру империалистическим, несколько более утонченными методами продолжало царскую политику национального угнетения малых народов. Укреплением власти контрреволюционной национальной буржуазии оно пыталось задержать дальнейшее развитие революционного движения в Эстонии, большая часть промышленности которой контролировалась крупнейшими группами финансового капитала России.⁷

* Все даты даны по старому стилю.

² ЦГАВМФ, ф. Р-92, оп. 1, ед. хр. 128, л. 88.

³ ЦГАОР Ленингр. обл., ф. 1000, оп. 73, св. 990, ед. хр. 8, л. 16.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 398, оп. 2, ед. хр. 156, л. 5.

⁵ ЦГАВМФ, ф. Р-92, оп. 1, ед. хр. 128, лл. 142—143.

⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1390, оп. 1, ед. хр. 8, л. 3.

⁷ Vt. O. Karm, Jooni suurtõõstuse arenemisest Eestis monopolistliku kapitalismi ajajärgul (kuni kapitalismi üldkriisi tekkimiseni). „Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised“, 1952, nr. 4.

Получив от русской буржуазии «законное» право на угнетение своего народа, эстонская буржуазия стала изображать себя «борцом за национальные интересы». На самом же деле, прикрываясь «национальным» знаменем и используя пособничество соглашателей, она собирала силы для борьбы против трудящихся.

Соглашательские партии эсеров и меньшевиков поддерживали эстонскую буржуазию. На заседании Таллинского Совета 21 апреля 1917 года меньшевики призывали Совет принять участие в разрешении национального вопроса в духе буржуазного закона об «автономии».⁸ Эсеро-меньшевицкий блок Совета, стремясь обмануть трудящиеся массы, проталкивал через Совет решение о создании при губернском комиссаре наблюдательной комиссии, которая была ни чем иным, как ширмой, прикрывавшей соглашение с буржуазией.

Меньшевики и эсеры поддерживали буржуазию по всем основным вопросам революции. Они отстаивали такие лозунги, как доверие Временному правительству, война до победы, разрешение земельного вопроса Учредительным собранием⁹ и т. д. Меньшевики и эсеры вели широкую клеветническую кампанию против большевистской партии. Вся деятельность соглашательских партий, поддерживавших Временное правительство во всех его мероприятиях, была подчинена задаче подорвать пролетарскую солидарность, расколоть единство трудящихся масс и ослабить их революционную борьбу с капитализмом.

В отличие от меньшевиков и эсеров большевики Эстонии сразу же после Февральской революции повели активную борьбу против эстонской буржуазии. Вместе со всей партией эстонские большевики, вооруженные ленинской теорией мирного развития социалистической революции, развернули большую организационную и политическую работу по подготовке трудящихся масс к ликвидации власти помещиков и капиталистов, к окончательному уничтожению социального и национального гнета. Они разоблачали антинародную политику эстонской буржуазии, ее национализм, стремление отравить ядом национализма трудящиеся массы, разрушить единство эстонских и русских трудящихся, подорвать дружбу эстонского и русского народов.

В дни Февральской революции в Эстонии по примеру Петрограда стали возникать органы революционной власти — Советы рабочих и солдатских депутатов, большинство в которых первоначально получили соглашательские партии. Одновременно с образованием Советов на фабриках и заводах были созданы фабрично-заводские комитеты — боевые организации пролетариата. В армейских частях, расквартированных в Эстонии, на кораблях Балтийского флота, базировавшихся на порты Эстонии, возникли ротные, судовые, полковые и другие комитеты.

В Советы, фабрично-заводские комитеты, в армейские и флотские организации были избраны представители эстонского и русского народов. Из 203 депутатов Таллинского Совета половина была эстонцами.¹⁰

Депутатами Таллинского Совета были видные эстонские большевики Я. Анвельт, В. Вельман, Н. Янсон, О. Рястас, М. Коольмейстер, А. Урб, Г. Гроссман, Р. Трейфельд и др.

Из 20 членов комитета охраны водных районов морской крепости Петра Великого 11 было эстонцами.¹¹ Рабочая секция Нарвского Совета также состояла из эстонских и русских рабочих. В большевистской организации Таллина, наряду с эстонской и латышской секциями, была и

⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1216, оп. 1, ед. хр. 4, л. 43.

⁹ Там же.

¹⁰ «Звезда», 15 августа 1917 г.

¹¹ ЦГАВМФ, ф. Р-95, оп. 1, ед. хр. 61, л. 27.

русская секция, насчитывавшаяся в августе 523 человека (из 3182 членов таллинской организации).¹² Характерной особенностью партийной деятельности большевиков Эстонии было то, что они проводили свою работу как среди эстонских, так и среди русских и латышских трудящихся.¹³ Организации эстонских большевиков и эстонских рабочих после Февральской революции были созданы также в Петрограде, Хельсинки и в других городах страны, где они боролись рука об руку с русскими трудящимися.

На фабриках и заводах, в Советах и фабрично-заводских комитетах, в армейских и флотских организациях эстонцы и русские в совместной борьбе против эстонской и русской буржуазии укрепляли пролетарскую солидарность, спланивались под знаменем пролетарского интернационализма.

«Интересы рабочего класса, — говорится в решении Апрельской конференции РСДРП(б) по национальному вопросу, — требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом».¹⁴

Этим решением партии большевики Эстонии руководствовались во всей своей деятельности по интернациональному воспитанию трудящихся масс, по объединению и подготовке их к совместной борьбе вместе с другими народами России и прежде всего с русским народом за победу социалистической революции.

В национальном вопросе большевики отстаивали лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. В то же время они резко осуждали буржуазно-националистическую политику разъединения народов.

Конференция Северо-Балтийских организаций РСДРП(б), состоявшаяся 16—17 апреля 1917 г., вскрыла и осудила реакционный характер буржуазного закона об «автономии Эстонии».¹⁵ Конференция обсудила Апрельские тезисы, одобрила их и приветствовала В. И. Ленина. «Обсудив тезисы тов. Ленина, — говорится в резолюции, — конференция признает их, как базирующиеся на основах научного социализма, полностью приемлемыми и приветствует тов. Ленина, как борца, шагающего во главе русского пролетариата, который первым открыто встал на путь социальной революции».¹⁶

Трудящиеся массы Эстонии единодушно поддержали большевиков в борьбе против антинародной политики эстонской буржуазии. Отчетливо понимая, что буржуазия хочет изолировать эстонский народ от других народов России, рабочие и крестьяне решительно выступили против так называемой «автономии», как контрреволюционной попытки эстонской буржуазии, направленной против революции и национальных интересов эстонского народа.

В марте и апреле 1917 года состоялись многочисленные собрания рабочих, безземельных и малоземельных крестьян, которые выступили с решительным протестом против буржуазного закона о самоопределении,

¹² «Звезда», 15 августа 1917 г.

¹³ ЦПА ИМЛ (Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС), ф. 38, ед. хр. 7-а, л. 75.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, Изд. 7-е, М., 1954, стр. 346.

¹⁵ „Kiir“, 21. apr. 1917.

¹⁶ „Kiir“, 20. apr. 1917.

как не соответствующего интересам эстонского народа.¹⁷ Трудящиеся массы требовали отмены этого закона.

Нарвский Совет рабочих и солдатских депутатов, протестуя против буржуазного закона об «автономии Эстонии», в своей резолюции настаивал, чтобы «по вопросу введения самоуправления в крае предварительно были приняты во внимание соображения, которые выскажут местные рабочие организации, а в особенности Советы рабочих и солдатских депутатов».¹⁸

Против буржуазного закона об «автономии Эстонии» решительно протестовали и эстонцы, проживающие вне Эстонии. Так, например, служащие эстонского общества взаимопомощи в Петрограде в своей резолюции указывали, что так как проект устройства Эстонского края не соответствует «интересам широких слоев трудящихся масс» и обеспечивает «в вопросах самоуправления руководящую роль буржуазным элементам, собрание постановило выразить самый энергичный протест по поводу этого проекта и обратиться к Совету рабочих и солдатских депутатов с предложением задержать утверждение этого проекта Временным правительством».¹⁹

Эстонские трудящиеся, работавшие на заводах Петрограда, сразу же после февральской революции решительно выступили против эстонской буржуазии и ее антинародной политики. Укрепляя единство и пролетарскую солидарность, они под руководством большевиков принимали активное участие в революционной борьбе вместе с рабочими Петрограда.²⁰

Русский трудовой народ, систематически оказывая помощь эстонским трудящимся в борьбе за подлинное национальное освобождение и самоопределение, поддержал их в борьбе против так называемой «автономии Эстонии». По вопросу о пресловутой «автономии Эстонии», полученной эстонской буржуазией от Временного правительства, газета «Утро правды» писала в мае месяце, что «не эстонская буржуазия, а эстонский народ должен действенным образом добиваться и осуществлять свою полную самостоятельность и независимость, и русский народ в этом окажет ему содействие».²¹

Классовая солидарность эстонских и русских трудящихся ярко проявилась и в совместном выступлении против формирования эстонской буржуазией «национальных» полков.

Формирование национальных частей было решительно осуждено эстонскими большевиками, которые в резолюции, принятой на конференции Северо-Балтийской организации РСДРП(б) в апреле 1917 года, указывали, что «формирование эстонских батальонов создало бы благоприятную почву для провокационных выступлений с целью разжигания национальной вражды и обвинения в сепаратистских стремлениях. Это отодвинуло бы в русских частях интересы революционных эстонских солдат на задний план и выдвинуло бы вперед узкие националистические интересы; поэтому конференция признает организацию национальных частей совершенно недопустимой».²²

Общее собрание рабочих завода «Двигатель» в своей резолюции от 20 апреля 1917 года выразило «протест против формирования эстонских батальонов, так как это является одним из реакционных шагов буржуа-

¹⁷ „Kiir“, 25. ja 28. apr.; „Tõõ Lipp“, 13. apr. ja 6. mail 1917.

¹⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1233, оп. 1, ед. хр. 9, л. 10—12.

¹⁹ «Правда», 6 апреля 1917 г.

²⁰ „Tõõline“, 30. aug. 1917.

²¹ «Утро правды», 20 мая 1917 г.

²² „Kiir“, 21. apr. 1917.

зии в борьбе против революции, направленных к тому, чтобы посеять вражду между русскими и эстонскими рабочими». ²³

7 мая на общем собрании солдат первого и второго крепостных пехотных полков в Таллине была принята резолюция, в которой эстонские солдаты единодушно осудили формирование национальных частей. ²⁴ Солдаты-эстонцы 186-ой пехотной дивизии в письме в газету «Киёр» писали, что они «протестуют против формирования эстонских полков, как попытки реакции посеять вражду между русскими и эстонскими солдатами, ведущей к расколу и ослаблению революционных сил». ²⁵ Солдаты-эстонцы 470-го пехотного Данковского полка в Таллине в своем протесте против формирования эстонских полков указывали, что с образованием «национальных» полков никакая сила не сможет противодействовать тяге ярых националистов к «своим» полкам. ²⁶

В своем письме в редакцию газеты «Киёр» матрос Я. Кипасто раскрыл причины, которые побуждают эстонских трудящихся выступать против создания «национальных» полков. Он писал: «Большая часть военнослужащих — рабочие или крестьяне, против интересов которых буржуазия борется всеми силами. Создание полков не в наших интересах, ибо при помощи этого нас хотят отдать под «их» власть». Далее в своем письме Я. Кипасто писал, что созданием полков эстонская буржуазия пытается разрушить единство эстонских и русских трудящихся в их общей борьбе против капитализма и сохранить гнет капитала. ²⁷

Выступление эстонских трудящихся против формирования «национальных» частей поддержали русские трудящиеся. Так, например, полковые комитеты Московского и Финляндского гвардейских полков запретили отправку солдат-эстонцев в формирующиеся национальные полки. Солдатская секция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов высказалась против формирования эстонских полков. ²⁸

Все же с помощью русской буржуазии эстонской буржуазии удалось создать себе вооруженную опору под видом «национальных» полков. Но в целом трудящиеся массы остались верны знамени пролетарского интернационализма, они не дали отравить себя ядом национализма, не пошли за буржуазией. Из 100 тысяч эстонцев, призванных в русскую армию, только незначительная часть — шесть с половиной тысяч человек, ²⁹ преимущественно из мелкобуржуазных слоев, — поддержала эстонскую буржуазию.

Большевики повели большую разъяснительную работу среди эстонских солдат. В результате этой работы большинство эстонских солдат стало сочувствовать большевикам и поддерживать лозунг «Вся власть Советам!» Когда 21 ноября 1917 года в Тарту буржуазия попыталась в контрреволюционных целях вывести солдат эстонского запасного батальона на демонстрацию против Советской власти, более половины из них отказалось выступать в защиту Земского совета. В связи с этим буржуазная печать начала кампанию за ликвидацию «разногласий в эстонских войсках».

Укреплению пролетарской солидарности и дружбы эстонского и русского народов способствовали такие массовые мероприятия, как демонстрации, митинги, общие собрания, организации которых большевики Эстонии придавали большое значение.

²³ „Kiir“, 21. apr. 1917.

²⁴ „Kiir“, 9. mail 1917.

²⁵ Там же.

²⁶ ЦГАОР ЭССР, ф. 814, оп. 1, ед. хр. 1, л. 133.

²⁷ „Kiir“, 2. mail 1917.

²⁸ ЦГАВМФ, ф. 353, оп. 1, ед. хр. 25, л. 75.

²⁹ «Красная летопись», 1929, № 6, стр. 164—165.

Эстонские и русские большевики действовали совместно, созывая объединенные митинги и собрания эстонских рабочих и русских солдат и матросов, организовывая лекции и доклады для эстонских и русских трудящихся.

Путем проведения подобных мероприятий большевики спланировали эстонских и русских трудящихся вокруг Коммунистической партии, повышали их классовое самосознание, воспитывая их в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов, братской взаимопомощи, помогали им еще глубже понять необходимость совместной борьбы против капитализма.

2 апреля в Таллинском порту состоялся многолюдный митинг по случаю возвращения крейсера «Двина» его прежнего названия — «Память Азова». В порт с красными знаменами прибыли тысячи рабочих и солдат. На красных полотнищах были надписи «Честь и слава погибшим борцам крейсера «Память Азова!»», «Да здравствует демократическая республика!» Матросов крейсера «Память Азова», восставших в 1906 году против царизма, от имени эстонских большевиков приветствовал представитель большевистской организации Таллина, который сказал: «Клянемся, что мы не отдадим завоеванную нами свободу, будем защищать ее до последней капли крови».³⁰ Чествование революционных традиций крейсера «Память Азова» вылилось в демонстрацию дружбы между эстонскими и русскими трудящимися.

28 апреля Таллинским комитетом РСДРП(б) для членов матросского клуба «Объединение» была организована лекция «Наши воззрения и ближайшие задачи демократии», которую прочитал руководитель большевиков Эстонии Яан Анвельт.³¹ 29 мая перед солдатами и матросами Таллинского гарнизона с докладом «Российская революция и тактика социалистических партий» выступил большевик Я. Сихвер.³²

Ярким примером проявления духа пролетарского интернационализма и дружбы народов, укрепления тесного сотрудничества эстонских и русских трудящихся явились первомайская и июньская демонстрации в Таллине.

Подготовка празднования 1-го Мая началась заблаговременно. Этот вопрос неоднократно обсуждался на партийных собраниях большевиков Таллина и в Таллинском Совете. Газета «Кийр» помещала материалы, посвященные празднованию первого свободного Первомая. Накануне праздника Таллинский комитет РСДРП(б) выпустил специальное воззвание, в котором призывал рабочих «в доказательство своей солидарности с рабочими всех стран и единения в достижении общепролетарской цели, выйти для демонстрации на улицу только под красным знаменем и в этот день нет места национальным флагам».³³

В первомайской демонстрации в Таллине приняло участие 100 тысяч рабочих, матросов и солдат. Демонстрация прошла под большевистскими лозунгами «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Долой угнетателей!», «Долой войну!», «Да здравствует Интернационал!», «Да здравствует братство народов!», «Да здравствует социализм!»³⁴

Во время первомайской демонстрации эстонская буржуазия, игнорируя воззвание Таллинского комитета РСДРП(б), с провокационной

³⁰ „Kiir“, 10. apr. 1917.

³¹ «Свободное слово солдата и матроса», 6 мая 1917 г.

³² „Tööline“, 31. juulil 1917.

³³ Государственный музей революции СССР, инв. № 14а/2124.

³⁴ «Kiir», 22 apr. 1917. — В 1917 г. 1 Мая праздновалось по старому стилю 18 апреля.

целью вывесила на некоторых зданиях «национальные» трехцветные флаги, но они были уничтожены эстонскими рабочими и русскими матросами. Поддерживая эти действия трудящихся, Таллинский Совет в своем решении отметил, что «1-ое Мая является международным праздником трудящихся и вывешивание в этот день национальных флагов буржуазией противоречит интересам международной солидарности трудящихся».³⁵ Первомайские демонстрации состоялись также в Нарве, Тарту и в других городах Эстонии.

Трудящиеся Эстонии вместе с русскими трудящимися под руководством большевиков, неустанно разоблачавших революционное оборончество, решительно протестовали против империалистической политики Временного правительства. Они потребовали немедленного прекращения войны, передачи всей власти в руки Советов. Эти требования выдвигались рабочими Таллина и Нарвы на собраниях солдат и матросов в Таллине и в Тарту, на митингах солдат и матросов в Хаапсалу, Пярну, на островах Сааремаа, Хийумаа, Найссаар.

Первомайские демонстрации, равно как и отношение трудящихся к империалистической политике Временного правительства показали возросшую активность трудящихся масс, их сплочение вокруг большевистской партии, крепнущую дружбу и солидарность эстонского и русского народов.

В последующие месяцы мирного развития революции сотрудничество эстонских и русских трудящихся в борьбе против капиталистического рабства продолжало укрепляться и расширяться.

Решающим условием мирного перехода власти в руки трудящихся являлось завоевание Коммунистической партией большинства в Советах. Большевики Таллина и Нарвы успешно осуществляли эту задачу. Нарвский Совет с первых дней находился под влиянием большевиков. В Таллинском Совете они усиливали свои позиции с каждым днем и в начале августа добились решающего влияния, ведя непримиримую борьбу с соглашателями и эстонской буржуазией.

Таллинский Совет по предложению большевиков решительно выступал против попыток эстонской буржуазии укрепить свои позиции и 26 мая отстранил губернского комиссара Поска.

Решение Таллинского Совета об отстранении Поска от должности губернского комиссара нашло широчайший отклик у эстонских и русских трудящихся.³⁶ На демонстрации 29 мая, организованной большевиками, рабочие Таллина единодушно одобрили решение Совета. В поддержку решения Совета и в знак солидарности с рабочими 2 июня состоялась грандиозная демонстрация матросов и солдат Таллинской базы и гарнизона.³⁷

30 мая эсеро-меньшевистский блок Совета отказался от решения об отстранении Поска, за которое он ранее голосовал. Большевики беспощадно разоблачали этот шаг эсеров и меньшевиков, предававших интересы трудящихся масс.

Ведя борьбу за большинство в Советах, большевики Эстонии одновременно объединяли трудящихся различных национальностей под пролетарским знаменем, используя любую возможность, любое событие и повод для укрепления пролетарской солидарности, сотрудничества и братской взаимопомощи эстонских и русских трудящихся в интересах их общей борьбы.

³⁵ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1216, оп. 1, ед. хр. 4, л. 40.

³⁶ «Утро правды», 3 июня 1917 г.

³⁷ Там же.

Для разоблачения клеветы буржуазии и соглашателей о революционных рабочих и матросах Кронштадта, также отстранивших комиссара Временного правительства и взявших власть в свои руки, большевики Таллина организовали митинги, встречи эстонских рабочих с рабочими и матросами — делегатами Кронштадта. Выступая в Таллинском Совете, на многочисленных митингах и собраниях перед рабочими, матросами и солдатами, делегаты рассказывали правду о событиях в Кронштадте.

Эстонские трудящиеся восторженно встречали представителей Кронштадта, оказывали им поддержку, приветствуя их «как передовых борцов революционной России».³⁸ 15 июня в помещении цирка происходил митинг эстонских рабочих, где с речью «О Временном правительстве, о Советах рабочих и солдатских депутатов и о задачах революции» выступил В. Э. Кингисепп. Эстонские рабочие устроили восторженную встречу прибывшим на митинг делегатам Кронштадта. Руководитель кронштадтской делегации Ф. Раскольников позднее писал об этой встрече следующее:

«В тот же день совершенно неожиданно, мне пришлось выступать на одном эстонском рабочем собрании. Встретившиеся нам партийные товарищи эстонцы затащили нас в цирк, где на скамьях амфитеатра сидело несколько сот эстонских рабочих. Эстонцы были настроены чрезвычайно хорошо. Их большевистские симпатии в продолжение всего заседания открыто прорывались наружу, можно сказать, били ключом. Из всех ревельских впечатлений это посещение митинга эстонских рабочих является наиболее приятным воспоминанием».³⁹

Газета «Киёр», опубликовавшая 1 июня 1917 года обращение кронштадтских рабочих, матросов и солдат к революционному народу России, содействовала разоблачению буржуазной лжи о событиях в Кронштадте.⁴⁰

В знак признания революционных заслуг кронштадцев перед трудящимися массами в борьбе против Временного правительства и контрреволюции, в знак солидарности с ними Таллинский Совет избрал представителей Кронштадта — большевика Н. Пожарова и других членами Совета.⁴¹ Трудящиеся Эстонии энергично и решительно поддерживали рабочих и матросов Кронштадта в их борьбе с контрреволюцией, укрепляли боевое содружество. Трудящиеся Эстонии единодушно поддерживали кронштадтцев и после июльских событий. Они решительно протестовали против действий Временного правительства, которое арестовало делегацию кронштадтских матросов, прибывшую в Петроград после июльских дней. В Петроград был направлен представитель эстонских трудящихся с требованием немедленно освободить всех большевиков, арестованных в июльские дни.⁴²

Под знаком укрепления солидарности эстонских и русских трудящихся прошел митинг рабочих Таллина и большевистски настроенных матросов линейного корабля «Республика» и крейсера «Россия», прибывших в начале июня из Хельсинки в Таллин.

Приветствовать революционных моряков пришли тысячи рабочих заводов Беккера, Крулля и других. В порту был организован митинг. Выступавшие матросы разоблачали контрреволюционную деятельность Временного правительства и требовали полного перехода власти в руки

³⁸ «Утро правды», 27 мая 1917 г.

³⁹ Ф. Раскольников, Кронштадт и Питер в 1917 г., М.—Л., 1925, стр. 108.

⁴⁰ „Kiir“, 1. juunil 1917.

⁴¹ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1216, оп. 1, ед. хр. 4, л. 29.

⁴² Там же, л. 153.

Советов. Рабочие встречали выступления матросов бурными одобрительными аплодисментами. После митинга контрреволюционные элементы пытались изорвать знамя, на котором на русском, эстонском и латышском языках был написан лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»⁴³ На помощь матросам пришли рабочие, и знамя удалось отстоять. Контрреволюционеры получили отпор.⁴⁴

18 июня с утра тысячи рабочих собрались на Петровской площади (ныне площадь Победы), чтобы принять участие в демонстрации против войны. К рабочим присоединились солдаты и матросы. Десятки тысяч демонстрантов, возглавляемые военной организацией Таллинского комитета большевиков, стройными рядами направились в Кадриорг, где находился Таллинский Совет. Демонстранты несли лозунги «Долой войну!», «Долой 10 министров — капиталистов!», «Никакой поддержки Временному правительству!», «Вся власть Советам!». Во время демонстрации состоялась митинги, на которых выступили В. Кингисеп, И. Рабчинский, рядовые рабочие, матросы. Все они говорили о необходимости прекращения наступления, организованного Временным правительством, прекращения войны, перехода власти в руки Советов.⁴⁵

Газета «Киёр» назвала таллинскую демонстрацию 18 июня «грандиозным парадом революционной армии».⁴⁶

Рабочие, матросы и солдаты Таллина в этот день продемонстрировали свою возросшую революционную активность и пролетарскую солидарность, дальнейшее сплочение вокруг Коммунистической партии. Трудящиеся дали отпор контрреволюционным элементам, пытавшимся подорвать их солидарность и единство. Участник демонстрации, рабочий завода «Двигатель» Р. Лесов (Рудольф Леэс) в своих воспоминаниях пишет: «В июньской демонстрации рабочие завода «Двигатель» шли под знаменем, на котором было написано: «Долой 10 министров — капиталистов!, Война — войне!». На Тарту маантеэ сторонники Керенского напали на рабочих завода «Двигатель» и хотели изорвать их знамя. На помощь рабочим пришли матросы, и нападающие рассеялись».⁴⁷

В июле 1917 года закончился мирный период борьбы за социалистическую революцию. Этот период показал рост революционной активности и классового самосознания трудящихся масс и банкротство меньшевистско-эсеровской политики соглашательства с буржуазией; этот период ознаменовался отходом трудящихся масс от этих партий и переходом их на сторону Коммунистической партии. За это время еще больше укрепились сплоченность и солидарность эстонских и русских трудящихся в совместной борьбе за победу пролетарской революции.

*

После расстрела 3-го июля мирной демонстрации в Петрограде Временное правительство при поддержке соглашателей повсеместно перешло в наступление против революционных масс и обрушилось на партию большевиков.

Репрессиям и преследованиям подверглись рабочие и партийные организации, большевистская печать и в Эстонии.

В ночь с 12 на 13 июля в Таллине при непосредственном участии меньшевиков и эсеров были разгромлены редакции большевистских га-

⁴³ «Утро правды», 7 июня 1917 г.

⁴⁴ „Kiir“, 3. juunil 1917.

⁴⁵ «Утро правды», 20 июня 1917 г.

⁴⁶ „Kiir“, 19. juunil 1917.

⁴⁷ Р. Лесов, Мой путь. Воспоминания. — В кн. М. Полянского «Кузнец Лесов. Его имя носит теплоход», М., 1933, стр. 46.

зет «Кийр» и «Утро правды». Начались аресты большевиков и репрессии против революционно-демократических организаций трудящихся. В Таллине были арестованы редактор газеты «Кийр» Я. Анвельт, председатель комитета рабочих старост строительства морской крепости большевик Г. Каменский, члены президиума полкового комитета 469-го Арзамасского полка. Но буржуазии не удалось подавить революционной борьбы трудящихся, не удалось ей предотвратить и дальнейшее развитие революции.

Контрреволюционная деятельность буржуазии и ее лакеев эсеров и меньшевиков вызвала глубокое возмущение и решительный протест со стороны трудящихся масс Эстонии, моряков Балтийского флота и солдат.

Резолюции с решительным протестом против закрытия большевистских газет «Кийр» и «Утро правды», против контрреволюционных действий Временного правительства были приняты на собраниях рабочих таллинских заводов «Вольта», «Виганда», «Двигателя», Целлюлозной и Бумажной фабрик, Старого порта, судостроительного завода Беккера, строительства морской крепости и других.⁴⁸

Рабочие Целлюлозной фабрики направили в эсеро-меньшевистский Исполнительный комитет Таллинского Совета рабочих и воинских депутатов следующую резолюцию:

«Мы, рабочие Целлюлозной фабрики, выражаем сильный протест: 1) против ареста вождей РСДРП(б); 2) против разгрома редакций партийных газет; 3) против смертной казни в войсках. Мы требуем, чтобы Исполнительный комитет Совета рабочих и воинских депутатов предпринял шаги к тому, чтобы вожди РСДРП(б) были освобождены из-под ареста, чтобы смертная казнь в войсках была запрещена и чтобы лица, которые виновны в разгроме редакций партийных газет, были привлечены к ответственности».⁴⁹

Рабочие завода «Двигатель» выразили недоверие Временному правительству и по инициативе большевиков объявили забастовку против закрытия рабочих газет, ареста большевиков, введения смертной казни.

Рабочих Таллина единодушно поддерживали матросы крейсеров «Юрик», «Олег», «Богатырь», «Адмирал Макаров» и других судов и флотских команд.⁵⁰

Эстонская буржуазия выступила в тесном союзе с контрреволюционной русской буржуазией. Газета «Теэлине» писала: «То, что Пуришкевичи и Масленниковы в Петрограде открыто провозглашают, а кадеты тайно одобряют — все это находит радостный отклик в рядах эстонской буржуазии».⁵¹ Боясь укрепления сотрудничества и братской дружбы эстонских и русских трудящихся, эстонская буржуазия делала все возможное, чтобы отравить эстонских трудящихся ядом национализма и тем подорвать совместную борьбу эстонских и русских трудящихся против общего врага — капитализма.

С этой целью эстонская буржуазия неоднократно поднимала провокационную шумиху о том, что русские солдаты намереваются напасть на эстонцев,⁵² что русские солдаты и матросы якобы грабят и притесняют эстонских крестьян и местных жителей,⁵³ что почта в Тарту не признает адресов на эстонском языке⁵⁴ и т. п. Эстонская буржуазия требовала,

⁴⁸ „Tööline“, 18. juulil 1917.

⁴⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1216, оп. 1, ед. хр. 4, л. 110.

⁵⁰ «Свободное слово солдата и матроса», 9 и 30 июля и 2 августа 1917 г.

⁵¹ „Tööline“, 28. juulil 1917.

⁵² „Tööline“, 27. nov. 1917.

⁵³ ЦГАВМФ, ф. 353, оп. 1, ед. хр. 199, л. 5.

⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, ед. хр. 211, л. 146.

чтобы русские трудящиеся — солдаты и матросы, находящиеся на территории Эстонии, — во время выборов во Всероссийское Учредительное собрание голосовали отдельно от эстонских трудящихся.⁵⁵ Реквизиции продовольствия и фуража у помещиков и кулаков, проводившиеся военным командованием, стихийная конфискация баронских имений и передача имущества крестьянам преподносились населению как грабеж крестьянских хозяйств. Но трудящиеся не верили провокационной клевете, напротив, они разоблачали клеветнические измышления буржуазных националистов.

Так, Совет волости Мартна сообщал, что «в течение трехнедельного пребывания 470-го пехотного Данковского полка в пределах селения Лайкюль между жителями и солдатами означенного полка эксцессов не было» и что «жители вообще отзываются о полке хорошо. За продукты солдаты всегда расплачивались наличными деньгами, а никаких насилий и обид жителям не причиняли».⁵⁶

Газета «Маатамээс» в начале декабря 1917 года сообщала, что появившееся в газете «Пяэвалехт» сообщение главного управляющего имениями Вяэна-Петри о том, что солдаты якобы украли из имения Петри двадцать коров, является ложью. Этот скот, переправленный тайком в Таллин по распоряжению самого управляющего, был обнаружен Исполнительным комитетом Харьюмааского Совета трудящихся во дворе одного из таллинских заводов. Рабочие имения потребовали привлечения управляющего имениями к ответственности за клевету и злоупотребления.⁵⁷

Клеветнические измышления эстонской буржуазии разоблачались ее собственными представителями. Так, например, губернский комиссар И. Поска в письме Временному правительству указывал, что «некоторые из воинских частей, расположенных в крепостном районе крепости императора Петра Великого, с начала октября месяца приступили к разгрому имений в Гапсальском и частью в Ревельском уездах... Объясняют они (солдаты — М. П.) свой образ действий обыкновенно ссылкой на то: «чтобы не досталось немцам». Пока не было случаев погромов мелких крестьянских хозяйств».⁵⁸

Русские революционные солдаты и матросы, наоборот, под руководством большевиков оказывали эстонскому крестьянству всяческую помощь в его борьбе за свободу и землю.

Создавая в деревне советы и комитеты безземельных и малоземельных крестьян, большевики Эстонии для работы среди крестьян использовали солдат и матросов-отпускников, снабжая их агитационной литературой и другими материалами.

Солдаты и матросы проводили среди эстонского крестьянства беседы, делали доклады на собраниях и митингах, раскрывая контрреволюционную политику Временного правительства, охранявшего помещичье землевладение. Они помогали создавать комитеты и советы безземельных и малоземельных крестьян, содействовали захвату крестьянами пустующих земель немецких баронов, добивались совместно с крестьянами уменьшения арендной платы и т. п.

В июне в волости Лаймъяла на острове Сааремаа по инициативе прибывших из Куйвасту русских матросов было создано собрание крестьян,

⁵⁵ „Päevaleht“, 11. sept. 1917.

⁵⁶ «Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов», 9 декабря 1917 г.

⁵⁷ „Maatamees“, 7. dets. 1917.

⁵⁸ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1290, оп. 1, ед. хр. 13, л. 261.

отстранившее при содействии матросов волостное управление и избравшее новый волостной комитет из состава безземельных крестьян.⁵⁹

На острове Хийумаа солдаты Моонзундской укрепленной позиции несколько раз производили раздачу безземельным и малоземельным крестьянам баронских сенокосов без взимания аренды, т. е. бесплатно.⁶⁰ Так, в июне солдаты 2-й роты 427-го пехотного полка помешали управляющему имения Кыргессааре сдавать крестьянам сенокосы за плату и заставили его вернуть обратно полученные деньги.

В апреле сельскохозяйственные рабочие и беднейшие крестьяне с помощью русских солдат, расквартированных в имении Рандвере (о. Сааремаа), захватили земли, принадлежавшие имению, разделили их на 55 участков и начали их обрабатывать.⁶¹

Мухуский пастор Мери в начале сентября писал начальнику Моонзундской укрепленной позиции: «Здесь сторонники большевиков среди арендаторов бобыльских участков — в особенности к ним принадлежит один матрос 36-й батареи Симеон Савыков — в мое отсутствие самовольно овладели моим пастбищем и одним полем и до сих пор ничего не платили, а некоторые арендаторы вообще не платят аренды».⁶²

Эстонская буржуазия неоднократно доносила Временному правительству и жаловалась в газетах, что русские солдаты и матросы помогают батракам баронских имений организовываться против помещиков и разжигают классовую борьбу в деревне.

Революционные матросы и солдаты, воспитанные большевиками в духе пролетарского интернационализма, всегда с горячим сочувствием относились к эстонским трудящимся и оказывали им помощь в борьбе за ликвидацию многовекового гнета немецких баронов, укрепляли союз эстонского и русского народов.

В своем письме в ЦК партии русские большевики Моонзундской укрепленной позиции писали, что если бы при выборах в Городскую думу г. Курессааре (ныне г. Кингисепп) «... мы решили выставить свой список, то мы могли бы провести большинство гласных, имея за собой воинских избирателей, но мы не решились взять на себя управление городом, населенным исключительно эстонцами».⁶³

Вышеприведенные факты говорят о том, что русские трудящиеся, оказывая братскую помощь эстонским трудящимся, оберегали их национальные чувства, предоставляя эстонскому трудовому народу право решать самому свои внутренние дела.

После июльских дней революция вступила в новый период своего развития — в период подготовки вооруженного восстания.

В период непосредственной подготовки вооруженного восстания эстонские и русские трудящиеся еще теснее сплачивали свои ряды, крепили свою солидарность, готовясь к свержению капиталистического рабства. Когда контрреволюционная буржуазия при помощи генерала Корнилова попыталась разгромить Советы и установить диктатуру военщины, трудящиеся Эстонии вместе с революционным пролетариатом Петрограда, вместе с трудящимися всей страны по призыву большевиков поднялись на защиту революции и приняли активное участие в разгроме корниловщины.

В Таллине был задержан морской «батальон смерти», сформированный корниловцами в августе, и арестован соучастник Корнилова ге-

⁵⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1393, оп. 1, ед. хр. 38, л. 162.

⁶⁰ Там же, ф. Р-1390, оп. 1, ед. хр. 10, л. 116—117.

⁶¹ ЦГАОР ЭССР, ф. 398, оп. 2, ед. хр. 64, л. 516.

⁶² ЦГАВМФ, ф. 941, оп. 1, ед. хр. 122, л. 201—202.

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 351, л. 2.

нерал Долгоруков. В Нарве было задержано 14 эшелонов казачьих войск. Борьбу революционных масс по разгрому корниловщины возглавлял там В. Кингисепп.⁶⁴

Благодаря принятым большевистской партией мерам по мобилизации трудящихся на борьбу с корниловским выступлением, корниловщина была разгромлена.

Разгром корниловщины, в котором наиболее ярко проявился опыт классовой борьбы, поднял революционное движение на новую высоту. Выросли и закалились революционные силы. Произошла большевизация Советов.

5 сентября Таллинский Совет полностью присоединился к резолюции о власти, принятой Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Быстрыми темпами началось формирование отрядов Красной гвардии, для которой с помощью революционных моряков Таллинской базы со складов морской крепости было получено оружие: 1600 винтовок, 1000 револьверов, пулеметы и патроны.

В связи с большевизацией Советов и нарастанием революционного кризиса в стране, В. И. Ленин в первой половине сентября в письме Центральному Комитету предложил «на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати».⁶⁵

Исходя из этого, Центральный Комитет, одоблив ленинские директивы, направил в район Балтийского флота и Прибалтики делегацию для выяснения на месте степени готовности к вооруженному восстанию. Чтобы не вызывать подозрений у Временного правительства, делегация должна была от имени кронштадтских матросов получить от Советов Таллина, Нарвы и других городов поддержку требованию об освобождении моряков Кронштадта, арестованных в июльские дни.

25—28 сентября 1917 года делегация побывала в Таллине и Нарве, ознакомив эстонских большевиков с планами непосредственной подготовки вооруженного восстания. Изучив на месте обстановку и готовность трудящихся Эстонии и войск к борьбе за свержение власти буржуазии, делегация доложила результаты своей поездки Центральному Комитету. Собранный делегацией материал дал возможность уточнить план предстоящего вооруженного восстания. Ознакомившись с ленинским планом подготовки вооруженного восстания, большевики Таллина 27 сентября созвали объединенное заседание представителей Исполнительных комитетов Таллинского Совета и Советов Эстонского края, фабрично-заводских, полковых, ротных, судовых комитетов Таллина и воинских частей гарнизона. Собрание, продемонстрировавшее крепнущее единство эстонских и русских трудящихся, единодушно решило немедленно разогнать предпарламент и передать всю власть революционным Советам. Участники собрания заявили в своем решении, что рабочие Таллина, так же как гарнизон морской базы и крепости подготовлены и готовы в любой час взять власть в свои руки. Собрание закончилось провозглашением лозунгов: «Да здравствует революция!», «Долой Временное правительство!», «Да здравствует Интернационал!»⁶⁶ Этой резолюцией трудящиеся совершенно открыто заявили, что они не признают больше власти Временного правительства.

Готовился к решительной борьбе и контрреволюционный лагерь. Буржуазия России делала все возможное, чтобы парализовать силы револю-

⁶⁴ ЦГАВМФ, ф. Р-95, оп. 1, ед. хр. 25, л. 53.

⁶⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 2.

⁶⁶ «Звезда», 29 сентября 1917 г.

ции голодом, дезорганизацией производства, локаутами, закрытием заводов.

Имея в Эстонии такие крупнейшие промышленные предприятия, как Русско-Балтийский судостроительный завод, судостроительный завод Беккера, «Вольта», «Двигатель», русская буржуазия хотела под видом эвакуации закрыть эти заводы и выбросить рабочих на улицу, ослабив тем самым революционные силы в Эстонии. Эстонская буржуазия, по примеру русской буржуазии, закрывала свои заводы, сокращала производство, прятала продовольствие и срывала снабжение населения продуктами, вызывая голод и рост дороговизны.

Рост революционного движения и усиление авторитета Советов, в которых большевики стали играть руководящую роль, заставили эстонскую буржуазию еще теснее сплотиться с русской контрреволюцией; эстонская буржуазия подготавливала национальное предательство, устанавливая прямой контакт с немецкими оккупантами и используя их помощь.

Трудящиеся массы Эстонии вели упорную борьбу против контрреволюционной политики буржуазии путем забастовок, введения рабочего контроля и т. п. Рабочие отстраняли администрацию заводов, устанавливали рабочий контроль над производством, брали управление предприятиями в свои руки. Так, рабочие судостроительных заводов Беккера и «Петровская верфь», завода «Двигатель» отстранили своих директоров, и управление заводами перешло в руки Советов рабочих старост.⁶⁷

Борьбу эстонских рабочих, и прежде всего рабочих Таллина, против контрреволюционной политики буржуазии и Временного правительства горячо поддерживали русские трудящиеся — рабочие, солдаты и матросы, которые, выражая свою солидарность с рабочими Таллина, единодушно осудили контрреволюционную политику Временного правительства, потворствующего буржуазии. Они решительно требовали образования советского правительства, немедленного введения рабочего контроля над производством и распределением продуктов, немедленного вооружения рабочих.⁶⁸

В октябре подготовка вооруженного восстания вступила в решающую фазу. В. И. Ленин готовил партию к свержению власти буржуазии.

«Дело в восстании, которое может и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»,⁶⁹ писал В. И. Ленин в своем письме участникам съезда Советов Северной области, на котором присутствовало также 5 делегатов от Эстонии.

Это был конкретный план восстания. Видное место в нем Ленин отводил Балтийскому флоту и Эстонии. В Эстонии было около 100 тысяч революционных рабочих, только в Таллине, Нарве и Тарту около 90 тысяч,⁷⁰ массы беднейших и безземельных крестьян шли за большевиками. Большевицкая организация в Эстонии, состоявшая из эстонцев, русских и латышей, насчитывала 7 тысяч человек.⁷¹ На территории Эстонии были

⁶⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1216, оп. 1, ед. хр. 3, лл. 63, 69.

⁶⁸ ЦГАВМФ, ф. 95, оп. 1, ед. хр. 19, л. 72.

⁶⁹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 159.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 353, л. 1; ед. хр. 350, л. 1; ед. хр. 349, л. 4. Эти документы, как и некоторые другие материалы, использованные в данной статье, взяты из сборника документов и материалов „Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis“, Tallinn, 1957. Эстгосиздат. Таллин, 1957 г.

⁷¹ В. Э. Рейман, Борьба большевиков за Советскую власть в Эстонии. [В кн. «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», М. 1953, с. 467].

расположены базы Балтийского флота с большим количеством революционно настроенных матросов, а также XII армия Северного фронта с десятками тысяч революционных солдат. Стратегическое положение Эстонии выдвигало ее на видное место. Эстония становилась одним из важнейших опорных пунктов социалистической революции.

По указанию Центрального Комитета партии и по примеру Петрограда большевики Эстонии создали органы по подготовке и руководству восстанием.

18 октября Исполнительный комитет Таллинского Совета принял решение о назначении комиссаров на корабли базы и в воинские части гарнизона морской крепости, к коменданту и в штаб морской крепости. Для связи с воинскими частями в Совет были выбраны уполномоченные от полков. Большевикам-матросам, членам Таллинского Совета, было поручено ознакомиться с расположением и расквартированием казаков и артиллерийских частей.⁷²

22 октября на объединенном заседании Исполнительных комитетов Таллинского Совета и Советов Эстонского края был образован Военно-революционный комитет.⁷³ Председателем Военно-революционного комитета был избран И. Рабчинский, заместителем Виктор Кингисепп. В состав комитета вошли большевики Я. Анвельт, Я. Кясперт, Э. Лелль, Р. Трейфельд, К. Саммель, А. Миланов, П. Девишин, И. Фрунтов, представители Центробалта, Местного флотского комитета и другие. Военно-революционный комитет немедленно приступил к подготовке вооруженного восстания.

На судах Таллинской базы, в береговых и морских командах под руководством большевиков начали формировать боевые взводы и морские отряды, которые, находясь в распоряжении Военно-революционных комитетов Петрограда и Эстонии, должны были выступить по первому сигналу.⁷⁴

22—23 октября все наиболее важные объекты и учреждения Таллина — телеграф, телефонная станция, вокзалы, центральная станция службы связи и юзостанция штаба морской крепости были заняты матросами и красногвардейцами, которые установили контроль за деятельностью этих пунктов. Военно-революционные комитеты были созданы также в Тарту и Нарве.

Большевики Эстонии и флота получили от Центрального Комитета партии задание взять власть на месте в руки Советов, оказать тем самым помощь вооруженному восстанию в Петрограде и предотвратить попытку перебросить на Петроград контрреволюционные войска с фронта.

Вооруженное восстание в Петрограде победило 25—26 октября. В октябрьском вооруженном восстании в Петрограде активное участие принимали товарищи Каллис, Ньу, Аренсон, Кимм, Андреус и многие другие сыны эстонского народа.

Эстонский Военно-революционный комитет, получив сообщение о победе пролетарской революции в Петрограде и переходе власти в руки Советов, 26 октября опубликовал воззвание ко всем рабочим, солдатам и матросам, к населению Эстонии, в котором говорилось, что гарнизон и пролетариат Петрограда свергли Временное правительство и установили власть Советов, что губернский и уездные комиссары Временного правительства в Эстонии упраздняются, и вся гражданская и военная власть переходит в руки Эстонского Военно-революционного комитета, который

⁷² ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1216, оп. 1, ед. хр. 3, л. 80.

⁷³ Там же, л. 90.

⁷⁴ ЦГАВМФ, ф. 212, оп. 1, ед. хр. 7, л. 170.

обладает всей полнотой власти.⁷⁵ Началось установление Советской власти и в Эстонии.

В Таллине Советская власть была установлена без вооруженной борьбы в течение одного-двух дней.

В конце октября — начале ноября большевики Эстонии, опираясь на отряды красногвардейцев, революционных солдат и матросов Балтийского флота, установили Советскую власть в Нарве, Тарту, Хаапсалу, Пярну и в других местах.

За короткий срок Советская власть была установлена по всей Эстонии. Победа социалистической революции в Эстонии была одержана совместными усилиями эстонского трудового народа и русских трудящихся в лице революционных солдат и матросов под руководством Коммунистической партии.

После установления Советской власти эстонские и русские трудящиеся плечом к плечу выступили на защиту завоеваний Октябрьской революции. Они приняли активное участие в разгроме антисоветского мятежа Керенского-Краснова, в подавлении контрреволюционных выступлений эстонской буржуазии.

Стремясь свергнуть Советскую власть, Керенский рассчитывал использовать войска, расположенные на территории Эстонии. Он отдал приказ об отправке в Гатчину на соединение с 3-м конным корпусом, двинутым им на Петроград, артиллерии, броневиков и двух казачьих полков из Таллина и частей 49-го пехотного корпуса из Раквере. Приказ Керенского был задержан на телеграфе комиссаром Военно-революционного комитета, были также задержаны специальные курьеры Керенского.

Для того, чтобы удержать 49-й армейский корпус от контрреволюционного выступления, Военно-революционный комитет направил в Раквере, где корпус был расквартирован, своих членов во главе с В. Кингисепом, но они были арестованы контрреволюционным командованием. Тогда Военно-революционный комитет направил в корпус большую группу агитаторов из эстонских рабочих, матросов и солдат. В результате проделанной ими работы солдаты отказались выступить против Советской власти. В. Кингисеп и другие большевики были освобождены, а железнодорожная станция Раквере была взята под охрану отрядом красногвардейцев и матросов.⁷⁶

Большевики Эстонии, опираясь на отряды красногвардейцев и революционных матросов, с честью выполнили задачи, поставленные перед ними Центральным Комитетом партии. Из Эстонии ни один отряд войск не был направлен на Петроград для борьбы против Советской власти.

Эстонские и русские трудящиеся совместными действиями ликвидировали также контрреволюционные выступления эстонской буржуазии.

2 ноября Военно-революционный комитет направил в Раквере отряд матросов и своих уполномоченных И. Фрунтова и Ив. Пасюту, которые арестовали комиссара Временного правительства, саботировавшего мероприятия Советской власти, и создали местный Военно-революционный комитет.⁷⁷ Матрос Фрунтов по заданию Эстонского Военно-революционного комитета направился затем в Порт-Кунда и Асери и помог местным рабочим создать военно-революционные комитеты и установить Советскую власть.⁷⁸ С помощью красногвардейцев и матросов Исполком Со-

⁷⁵ «Звезда», 27 октября 1917 г.

⁷⁶ В. Э. Рейман, Борьба большевиков за Советскую власть в Эстонии. [В кн. «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», М. 1953, стр. 472.]

⁷⁷ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1217, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 11—12.

⁷⁸ Там же.

ветов Эстонского края 15 ноября 1917 года разогнал контрреволюционное собрание эстонской буржуазии — губернский Земский совет⁷⁹ и ликвидировал (в начале ноября) саботаж почтово-телеграфных чиновников в Таллине.⁸⁰ Матросы принимали участие в ликвидации контрреволюционного подполья. Они обыскивали гостиницы Таллина и задерживали скрывавшихся там контрреволюционеров.⁸¹ Силами красногвардейцев и с помощью матросов Военно-революционный комитет закрыл ряд контрреволюционных организаций в Эстонии, в том числе морское офицерское собрание, военно-экономическое общество, группировавшее вокруг себя черносотенные элементы,⁸² буржуазное «общество самозащиты» и Заводское Собрание таллинского промышленного района.⁸³

Для установления Советской власти в волостях и осуществления ленинского декрета о земле Исполнительный комитет Советов Эстонского края направил в деревню около 100 вооруженных групп из рабочих, матросов и солдат. С их помощью у помещиков было конфисковано более 2,4 миллиона гектаров земли.

Власть буржуазии и помещиков в Эстонии была ликвидирована; в результате совместной борьбы эстонских и русских трудящихся повсеместно была установлена Советская власть — власть трудового народа Эстонии.

Победа Великого Октября открыла славную страницу в истории эстонского народа, она принесла ему национальное освобождение. Эстонский народ встал на путь строительства социалистического общества, на путь создания независимого, суверенного национального государства на основе «Декларации прав народов России», провозгласившей политику добровольного союза народов России.

Газета «Тезлине», откликаясь на «Декларацию прав народов России», писала: «Как Эстонии использовать право на самоопределение? Так, чтобы эстонские трудящиеся, освободившись от ига российского капитализма, не попали под иго эстонских капиталистов. Национальное самоопределение эстонского народа означает переход власти в руки эстонских трудящихся, установление в Эстонии народного правительства... 25 октября пролетарская революция отобрала у буржуазии власть; суверенитет перешел в руки трудового народа. Эстонские трудящиеся получили суверенитет в Эстонии, стали ее хозяевами. Эстонские трудящиеся должны это свое право, монопольное право на управление Эстонией защищать и защищать».⁸⁴

И когда эстонская буржуазия сделала попытку объявить Эстонию «независимой», взять управление в свои руки, трудящиеся массы единодушно стали защищать свое право, право трудового народа управлять своей страной при добровольном объединении с другими народами России.

Съезд сельских трудящихся Эстонии, осуждая буржуазную идею «независимости», в своей резолюции указывал: «При поддержке российской революции эстляндский трудовой народ завоевал себе свободу, и поэтому в будущем эстляндские трудящиеся должны оставаться в самом тесном государственном единении с рабочим правительством России. Съезд клеймит позором перед пролетариатом всего мира Эстляндских

⁷⁹ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1217, оп. 1, ед. хр. 1, лл. 31—33.

⁸⁰ «Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов», 8 ноября 1917 г.

⁸¹ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1217, оп. 1, ед. хр. 1, л. 21.

⁸² ЦГАОР ЭССР, ф. 1659, оп. 1, ед. хр. 17, л. 186.

⁸³ Там же, ф. Р-1290, оп. 1, ед. хр. 12, л. 87.

⁸⁴ „Tööline“, 2. dets. 1917.

«социалистов», которые дали буржуазным кругам втянуть себя в постыдную борьбу против рабочего класса за сумасбродную идею независимости эстляндского государства и этим разорвали единый фронт всех трудящихся России, направленный против буржуазии всего мира».⁸⁵

«В попытке крупной эстонской буржуазии и ее мелкобуржуазных прихвостней объявить Эстонию «независимой» мы отчетливо видим, — писали в своей резолюции рабочие завода «Двигатель», стремление очистить путь к ослаблению народного правительства революционной России».⁸⁶

Народное собрание волости Камбья, Тартуского уезда признало, что Эстония будет жизнеспособной, если она останется частью федеративной России.⁸⁷

Жители островов, оккупированных Германией, протестуя против попыток буржуазии объявить Эстонию «независимой», в своей резолюции писали: «Мы требуем, чтобы свободная Эстляндия работала рука об руку со свободной Россией. Только тогда мы можем быть вполне уверены, что нам будут обеспечены свобода и беспрепятственное развитие народа. Мы объединимся только с правительством свободной Российской Советской Республики.»⁸⁸

Рабочие завода «Виганд» писали: «Мы считаем нужным, чтобы мы, эстонские рабочие, совместно с русскими рабочими, с которыми мы вместе подняли знамя революции, вместе и донесли бы его до конца — до единого государства трудящихся.»⁸⁹

Эстонским трудящимся были дороги завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, которые они могли защитить и использовать только при поддержке русских трудящихся; поэтому эстонские трудящиеся так решительно выступили против буржуазной идеи о «независимости» Эстонии. Трудящиеся Эстонии отчетливо понимали, что маленькому государству трудящихся не устоять против внутренней контрреволюции и империалистических государств и их попыток реставрировать капитализм. Вскоре это со всей наглядностью было подтверждено событиями, развернувшимися на территории Эстонии в 1918—1919 годах.

*

Советская власть, установленная в Эстонии в результате победы Октябрьской социалистической революции, просуществовала три с половиной месяца. В феврале 1918 года немецкие войска при содействии эстонской буржуазии оккупировали Эстонию. На защиту Советской власти вновь поднялись эстонские и русские трудящиеся. Под Ристи и Кейла, под Таллином и Раквере, под Вайвара и Нарвой эстонские красногвардейцы и русские революционные солдаты и матросы, отступая с боями, сдерживали натиск вооруженных до зубов немецких войск.

Несколько тысяч эстонских красногвардейцев, отступивших с боями и эвакуировавшихся на кораблях Балтийского флота в Советскую Россию, сформировали эстонские коммунистические полки, героически сражавшиеся против интервентов и белогвардейцев на фронтах гражданской войны.

⁸⁵ «Известия Ревельского Совета рабочих и воинских депутатов», 16 января 1918 г.

⁸⁶ „Tööline“, 13. jaan. 1918.

⁸⁷ „Edasi“, 25. jaan. 1918.

⁸⁸ „Maatamees“, 6 veebr. 1918.

⁸⁹ „Tööline“, 27. jaan. 1918.

В ноябре 1918 года эстонские красные части вместе с частями Красной Армии при поддержке кораблей Балтийского флота освободили Нарву и начали продвижение на Таллин.

Трудящиеся Эстонии в условиях буржуазной диктатуры продолжали бороться за Советскую власть вместе с русскими трудящимися.

19 ноября 1918 года Таллинский Совет рабочих депутатов, невзирая на террор и преследования буржуазии, обратился к пролетариату России со следующими словами: «Таллинский Совет рабочих депутатов приветствует пролетариат России... Пролетариат Эстонии все еще находится в тяжелых условиях... Эстонская буржуазия продала нас иностранным насильникам. Эстонский же трудовой народ протягивает свою братскую руку русскому трудовому народу для борьбы против общего врага за Эстонскую Советскую республику».⁹⁰

Борьба за Эстонскую Советскую республику на том этапе не завершилась успехом. Империалистическим хищникам удалось временно вырвать эстонский народ из братской семьи советских народов и на два десятилетия установить гнет иностранной и эстонской буржуазии.

Но трудящиеся Эстонии под руководством своей Коммунистической партии не прекращали борьбы за восстановление советской власти и в 1940 году с помощью русского народа свергли фашистский режим эстонской буржуазии. Советская власть была восстановлена, а эстонский народ вошел в братскую семью народов Советского Союза.

Трудящиеся Эстонии, пройдя с русскими трудящимися долгий путь совместной революционной борьбы за социальное и национальное освобождение, внесли достойный вклад в завоевание победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Совместная борьба эстонских и русских трудящихся за победу Октябрьской революции еще больше укрепила братскую дружбу эстонского и русского народов.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
11 VI 1957

EESTI JA VENE TÖÖRAHVA ÜHINE VÕITLUS SOTSIALISTLIKU OKTOOBRIREVOLUTSIOONI VÕIDU EEST

M. Petrov,
ajalooteaduste kandidaat

Resüme

Võitluses Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni võidu eest avaldus eredalt palju rahvuslase Venemaa kõigi rahvaste töötajate, nende hulgas ka eesti ja vene töörahva solidaarsus.

Tsarismi ja kapitalismi vastu peetud võitluse kogemused näitasid, et eesti ja vene tööliste ühine võitlus ja nende tihe liit osutuvad ainukeseks teeks, mis viib eesti rahva sotsiaalsele ja rahvuslikule vabadusele. Isevalitsuse ja kapitali iket oli võimalik eneselt ära heita ainult revolutsioonilisel teel, maa kõigi rahvaste ennatsalgava võitluse teel. Sellest seisukohast oli kõige olulisema tähtsusega eesti töörahva tihe koostöö Venemaa revolutsiooniliste jõududega, ennekõike vene tööliklassiga.

Lähtudes sellest tihendasid eesti ja vene töötav rahvas väsimatult oma koostööd ühises revolutsioonilises võitluses tsarismi vastu. Eriti selgelt ilmnas see 1917. aasta revolutsioonide päevil.

1917. aasta veebruari lõpus võitis Petrogradis kodanlik-demokraatlik revolutsioon. Toetudes vene proletariaadi võidule tõusis märtsi esimestel päevadel üles ka eesti töörahvas. Neile tulid abiks vene rahvusest töötajad Tallinna tehastest ja soldatid ning

⁹⁰ В. Кингисепп, Под игом независимости, Таллин, 1955, стр. 20—21.

madrused Eesti territooriumil paiknevaist üksustest. Eesti ja vene töötajate kauaaegset ühist võitlust kroonis tsaarivõimu likvideerimine ka Eestis.

Pärast Veebruarirevolutsiooni kerkis päevakorrale sotsialistlikule revolutsioonile ülemineku ülesanne. Eesti bolševikud koos kogu parteiga arendasid suurt organisatsioonilist ja poliitilist tööd selleks, et ette valmistada töörahva hulki kapitalistide võimu kukutamiseks, sotsiaalse ja rahvusliku rõhumise lõplikuks hävitamiseks. See ülesanne oli teostatav vaid kõigi töötajate ühendatud jõupingutustega.

Ettevalmistades eesti töötajaid võitluseks proletaarsete revolutsiooni võidu eest, kasvatades eesti bolševikud neid, lähtudes proletariaadi ühistest huvidest, proletaarsete internatsionalismi ja rahvaste sõpruse vaimus, ühendasid neid teiste rahvastega ja kõigepealt suure vene rahvaga ühiseks võitluseks kapitalismi vastu.

Eesti ja vene bolševikud, kuuluses ühisesse VSDT(b)P Põhja-Balti organisatsiooni, tegid ühiselt ka revolutsioonilist tööd töötavate rahvahulkade kasvatamisel internatsionalismi vaimus. Seda ühist tööd soodustasid sotsialistliku revolutsiooni ettevalmistamise perioodil niisugused asjaolud, nagu ühine töö vabrikutes ja tehastes, koostöö nõukogudes, vabriku- ja tehasekomiteedes, armee ja laevastiku organisatsioonides, ühised koosolekud, miitingud, demonstratsioonid jm.

Eesti ja vene tööliklassi solidaarsus, nende internatsionalism ja vastastikune abistamine ilmnesis eredalt ühistes väljaastumistes kurikuulsas Ajutise Valitsuse poolt eesti kodanluse huvides antud „Eestimaa omavalitsuse“ määruse vastu; ühiselt astuti välja ka selle vastu, et eesti kodanlus formeeris „rahvuslike polkude“ näol endale relvastatud jõu; üksmeelselt esineti 1. mail ja juunidemonstratsioonil, protesteeriti imperialistliku sõja jätkamise vastu jne.

1917. aasta märtsis-aprillis toimusid rohkearvulised tööliste, maatameeste ja väiketalupidajate, samuti ka Venemaa teistes kubermangudes elunevate eesti töötajate koosolekud, kus nõuti „Eestimaa omavalitsuse“ määruse kui eesti rahva huvidele mittevastava tühistamist.

Vene töötajad, nõudes rahvastele enesemääramisõigust kuni lahkulöömiseni ja iseseisva riigi loomiseni, toetasid eesti töötajaid võitluses tõelise rahvusliku vabaduse ja enesemääramisõiguse eest.

2. aprillil 1917 toimus Eesti rannavetes 1906. aastal isevalitsuse vastu ülestõusnud ristleja „Pamjat Azova“ revolutsiooniliste traditsioonide austamine, mis kujunes eesti ja vene töötajate revolutsioonilise sõpruse eredaks demonstratsiooniks.

Eesti ja vene töörahva solidaarsuse tugevdamise märgi all mõõdus ka Tallinna tööliste ja juuni algul Tallinna saabunud liinilaeva „Respublika“ ning ristleja „Rossija“ bolševistlikult häälestatud madruste miiting ja kohtumine revolutsioonilise Kroonlinna delegaatidega. Tallinna töötajad tervitasid revolutsioonilise Kroonlinna saadikuid „kui revolutsioonilise Venemaa eesrindlikke võitlejaid“.

Tallinnas ja teistes Eesti linnades mõõdusid 18. juuni demonstratsioonid, millest võtsid osa eesti, vene ja läti töötajad, kommunistlike loosungite „Maha sõda!“, „Ei mingit toetust Ajutisele Valitsusele!“, „Kogu võim nõukogudele!“ jne. all. 18. juuni demonstratsioonid näitasid töötavate rahvahulkade revolutsioonilise aktiivsuse tunduvalt tõusu, ühtsuse tugevnemist ning eesti ja vene töötajate proletaarset solidaarsust, nende koondumist kommunistliku partei ümber. Esseeride ja menševike kokkuleplikuks parteid, nende oportunistlik taktika ja kodanliku Ajutise Valitsuse toetamine leidsid ikka vähem ja vähem kõlapinda töötava rahva hulkades.

Et teha lõpp töörahva hulkade revolutsioonilise jõu ja bolševike mõju kasvule, alustas Ajutine Valitsus esseeride ja menševike toetusel juuli algul kõikjal, sealjuures ka Eestis, kallaletungi bolševike parteile ja proletariaadi revolutsioonilis-demokraatlikele organisatsioonidele. Kodanluse ja kokkuleplaste kontrrevolutsiooniline tegevus kutsus eesti ja vene töötajates esile sügava meelepaha ja otsustava protesti.

Tallinnas võeti „Volta“, „Wiegandi“, „Dvigateli“, Tselluloosi ja paberivabriku, Vana sadama, Bekkeri laevaehitustehase ja paljude teiste tehaste tööliste koosolekutel vastu protestiresolutsioonid bolševistlike ajalehtede „Kiir“ ja „Utro Pravdõ“ sulgemise ja nende toimetuste rüüstamise, bolševike arreteerimise ja rindel surmanuhtluse kehtestamise vastu. Tallinna töölisi toetasid üksmeelselt ristlejate „Rjuriku“, „Olegi“, „Bogatõri“ ning Balti mereväe Tallinna baasi teiste laevade madrused.

Kodanluse ja kokkuleplaste kontrrevolutsiooniline tegevus juulis ei nõrgestanud, vaid tugevdas eesti ja vene töörahva ühtsust ning proletaarset solidaarsust; eesti ja vene töötav rahvas liitus veel tihedamini kommunistliku partei ümber.

Juhindudes proletaarsete internatsionaali printsiipidest aitasid revolutsioonilised vene soldatid ja madrused kodanluse ja kokkuleplaste vastupanu maha surudes Eesti tööliklassil tugevdada liitu kehvatalurahvaga. Soldatid ja madrused viisid läbi vestlusi eesti talurahva hulgas, esinesid koosolekutel ja miitingutel ettekannetega, milles nad paljasid Ajutise Valitsuse kontrrevolutsioonilist poliitikat. Nad aitasid eesti talurahval likvideerida palju sajanendeid kestnud saksa parunite rõhumist, luua eesti küladel maataameeste ja väiketalupidajate komiteesid ja nõukogusid ning parunitelt ära võtta sööti jäetud maid, abistasid võitluses rendimaksu vähendamise eest jne.

Kuid osutades vennalikku abi eesti töölistele nende võitluses kurnajatega, ei seganud vene töölisel end eesti rahva siseasjadesse ega riivanud tema rahvuslikke tundeid.

Ajajärgul, kui partei vahetult valmistis ette relvastatud ülestõusu, tugevdas eesti ja vene töötav rahvas veel rohkem oma tegevust ja solidaarsust, valmistudes ühiselt kukutama kapitalistlikku orjust.

Kui kontrrevolutsiooniline kodanlus kindral Kornilovi abil püüdis nõukogusid purustada ja jalule seada sõjaväelist diktatuuri, võtsid Eesti töölisel koos Petrogradi revolutsioonilise proletariaadiga aktiivselt osa korniilovluse purustamisest.

Pärast korniilovluse purustamist ühinesid bolševike mõju all olevad Tallinna, Narva ja Tartu tööliste ja soldatite saadikute nõukogu 31. augustil Petrogradi Nõukogu poolt vastuvõetud resolutsiooniga, milles nõuti: „Kogu võim nõukogudele!”

27. septembril toimus Tallinnas koosolek, millest võttis osa 700 eesti, vene ja läti tööliste ning Balti laevastiku ja Tallinna garnisoni väeosade esindajad, kes üksmeelselt teatasid, et Tallinna töölisel, mereväebaasi ja kindluse garnison on valmis igal ajal võimu enda kätte võtma.

Relvastatud ülestõusu ettevalmistuse plaanis nägi V. I. Lenin Eesti alale (kõrvuti Kronlinna ja Helsingiga) ette sotsiaalse revolutsiooni lähtepunkti osa.

Moodustades sõjalised revolutsioonikomiteed tagasid eesti ja vene töölisel Eestis võimu kiire ja otsustava ülemineku nõukogudele, takistasid kontrrevolutsiooniliste väeosade rindelt ületoomist Petrogradi ning kindlustasid sel teel sotsialistliku revolutsiooni hälli lähema tagala ohutuse.

Eesti ja vene töötav rahvas võitles käsikäes kontrrevolutsiooniliste väljaastumiste vastu ja nõukogude võimu kindlustamise eest; koos purustasid nad vana riigiparaadi ja löid uue, koos asusid nad ehitama uut, sotsialistliku ühiskonda, koos võitlesid nad interventide ja valgekaartlaste vastu kodusõja rinnetel ning saksa fašistlike anastajate vastu Suure Isamaasõja aastail, kaitses Suure Sotsialistliku Oktoobrerevolutsiooni võite.

Eesti töötav rahvas, kes koos vene töörahvaga pidas pikka revolutsioonilist võitlust sotsiaalse ja rahvusliku vabaduse eest, on andnud väärtusliku panuse võitluses Suure Sotsialistliku Oktoobrerevolutsiooni võidu eest. Nende ühine võitlus on tugevdanud eesti ja vene rahva vennalikku sõprust.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Saabus toimetusesse
11. VI 1957

DER GEMEINSAME KAMPF DER ESTNISCHEN UND RUSSISCHEN WERKTÄTIGEN UM DEN SIEG DER SOZIALISTISCHEN OKTOBERREVOLUTION

M. Petrow

Zusammenfassung

Der Kampf um den Sieg der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution war ein überzeugendes Beispiel der Solidarität der Werktätigen der verschiedenen Völker Russlands, darunter auch des estnischen und des russischen Volkes.

Die im Kampf gegen den Zarismus und Kapitalismus erworbenen Erfahrungen zeigten, dass das enge Bündnis der estnischen und russischen Werktätigen fürs estnische Volk die einzige Möglichkeit darstellte, seine soziale und nationale Befreiung zu erlangen. So wurde die Zusammenarbeit mit den revolutionären Kräften Russlands, vor allem mit der russischen Arbeiterklasse, zur wichtigsten Aufgabe der estnischen Werktätigen. Sie suchten die Kampfgemeinschaft mit den russischen Arbeitern im gemeinsamen Ansturm gegen den Zarismus enger zu gestalten. Es trat dies im Jahre 1917 besonders deutlich zum Vorschein, — in den Tagen der Februarrevolution und während der Vorbereitung und Durchführung der Oktoberrevolution.

Nach der Februarrevolution war die Frage des Übergangs zur sozialistischen Revolution die aktuellste Frage. Die Partei der Bolschewiki Estlands entfaltete eine energische organisatorische und politische Tätigkeit, deren Ziel es war, die werktätigen Massen zur Stürzung der Kapitalistenregierung und zur endgültigen Abschaffung der sozialen und nationalen Bedrückung vorzubereiten.

Das allgemeine Interesse des Proletariats ins Auge fassend, bemühten sich die estnischen Bolschewiki, durch die genannte Tätigkeit das estnische Arbeitsvolk im Geiste des proletarischen Internationalismus und der Völkerfreundschaft zu erziehen, es mit den anderen Völkern, besonders mit dem grossen russischen Volk zwecks gemeinsamen Kampfes gegen den Kapitalismus zu verbrüdern. Die estnischen und russischen Bolschewiki, vereinigt innerhalb einundderselben Nordbaltischen Organisation der SDAPR (Bolschewiki), durchführten gemeinsam ihre revolutionäre Arbeit an der internationalen Erziehung der werktätigen Massen.

Die Festigung der proletarischen Solidarität und der Freundschaft zwischen dem estnischen und dem russischen Volke wurde auch durch solche Umstände gefördert, wie z. B. die gemeinsame Arbeit in den Fabriken und Werken, die gemeinsame Tätigkeit in den Sowjets, den Fabrikskomitees, den Heeres- und Marineorganisationen, die gemeinsame Durchführung von Versammlungen, Meetings, Kundgebungen usw.

Im Bestreben, dem allgemeinen Wachstum des Potentials der Werktätigen sowie dem zunehmenden Einfluss der Bolschewiki ein Ende zu machen, unternahm die von den Sozialrevolutionären und den Menschewiki unterstützte Provisorische Regierung Anfang Juli heftige Repressionen gegen die bolschewistische Partei und die revolutionären, demokratischen Organisationen des Proletariats. Die Wirkung dieser im ganzen Land durchgeführten Unterdrückungsmassnahmen erstreckte sich auch auf Estland. Diese konterrevolutionäre Tätigkeit der Bourgeoisie und der Kompromissler vermochte aber die Einheit und die proletarische Solidarität der estnischen und russischen Werktätigen nicht zu brechen, die sich vielmehr noch einmütiger um die kommunistische Partei scharten.

Als die Partei an die unmittelbare Organisierung des bewaffneten Aufstandes ging, festigte sich diese Solidarität der beiden brüderlichen Völker noch mehr, indem sie zur Niederreissung des kapitalistischen Jochs gemeinsame Vorbereitungen trafen.

In seinem Plan der Vorbereitung des bewaffneten Aufstandes bestimmte V. I. Lenin die Rolle Estlands (neben Kronstadt und Helsingfors) als eines der Ausgangspunkte der sozialistischen Revolution.

Durch die Erschaffung revolutionärer Kriegskomitees ermöglichten die estnischen und russischen Werktätigen in Estland den raschen und sicheren Übergang der Macht in die Hände der Sowjets; sie verhinderten die Beförderung konterrevolutionärer Truppen von der Front nach Petrograd zur Unterdrückung des dort bereits begonnenen bewaffneten Aufstandes. So wurde denn die Sicherheit des nächsten Hinterlandes von Petrograd, dieser Wiege der sozialistischen Revolution, garantiert.

Die estnischen und russischen Werktätigen kämpften Hand in Hand gegen die konterrevolutionäre Bedrohung; gemeinsam kämpften sie um die Festigung der Sowjetmacht, zerstörten die alte Regierungsmaschine und gründeten neue Institutionen; gemeinsam unternahmen sie den Aufbau einer neuen, sozialistischen Gesellschaft und standen an den Fronten des Bürgerkrieges gegen die Interventen und Weissgardisten; gemeinsam kämpften sie auch im Grossen Vaterlandskrieg gegen die deutsch-faschistischen Eindringlinge und beschirmt so die Errungenschaften der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution.

Die Werktätigen Estlands, die mit denen Russlands einen langen Weg des revolutionären Kampfes um ihre soziale und nationale Befreiung gemeinsam zurückgelegt haben, sind würdige Anteilhaber am Sieg der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution. Der gemeinsame Kampf um diesen Sieg hat aber die brüderliche Freundschaft der beiden Völker unerschütterlich werden lassen.

*Institut für Geschichtsforschung
der Akademie der Wissenschaften
der Estnischen SSR*

Eingegangen
am 11. Juni 1957